

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-531-537

УКРАИНСКИЙ Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: usv2010vla@mail.ru

ВЯТКИН Антон Андреевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: tel4655@mail.ru.

НИКИШКИН Александр Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: niksa78@yandex.ru

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Кавказского института
Всероссийского государственного университета юстиции,
e-mail: professor.dstu@mail.ru

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ КОДЕКСОВ ДВУХ СТРАН

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ сходств и различий в функционировании и эффективности уголовных систем союзных стран – России и Беларуси. Рассматриваются основные аспекты уголовного разбирательства, которые включают в себя основные принципы, стадии судопроизводства, полномочия правоохранительных органов, сроки проведения уголовного процесса, права участников и некоторые особенности производства правосудия. Осуществляется аналитическое сопоставление ключевых положений уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации с целью выявления сильных и слабых сторон каждой из правовых систем.

Ключевые слова: союзное государство, судопроизводство в России, законодательство Республики Беларусь, уголовный процесс союзных стран, участники судопроизводства, правовая система.

UKRAINSKY Sergey Viktorovich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Training,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

VYATKIN Anton Andreevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Physical Training and Applied Martial Arts,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

NIKISHKIN Aleksandr Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Physical Training and Applied Martial Arts,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice

CRIMINAL PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS. PECULIARITIES OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODES OF THE TWO COUNTRIES

Annotation. *The article provides a comparative legal analysis of the similarities and differences in the functioning and effectiveness of the criminal systems of the Union countries - Russia and Belarus. The main aspects of criminal proceedings are considered, which include the basic principles, stages of legal proceedings, the powers of law enforcement agencies, the timing of the criminal process, the rights of participants and some features of the justice process. An analytical comparison of the key provisions of the criminal procedure codes of the Republic of Belarus and the Russian Federation is carried out in order to identify the strengths and weaknesses of each of the legal systems.*

Key words: *union state, judicial proceedings in Russia, legislation of the Republic of Belarus, criminal procedure of the union countries, participants in legal proceedings, legal system.*

Уголовный процесс является важным элементом правовой системы и неотъемлемой частью любого государства, благодаря которому определяется условия и порядок осуществления защиты прав граждан, а также осуществляется борьба с преступностью в стране путем уголовного преследования.

Анализ законодательства уголовно-процессуальных систем стран-соседей, связанных общим историческим наследием – России и Беларуси, позволяет выявить как общие черты, обусловленные историческим контекстом, так и различия, отражающие специфику правовой культуры и современные потребности каждой страны. Такой подход способствует более глубокому пониманию принципов и механизмов уголовного судопроизводства, а также выявлению перспективных направлений для совершенствования национального законодательства.

При более детальном изучении судопроизводства в Российской Федерации и Республики Беларусь, следует подчеркнуть важный исторический момент – обе страны имеют общее и схожее правовое наследие, которое возникло еще при советской системе. Взаимовлияние и историческая связь постсоветских стран стало причиной схожего подхода к уголовной юстиции. Однако, после того, как Белоруссия стала независимым государством в 1991 г. после распада СССР, у обеих стран стали появляться некоторые особенности в сфере уголовного процесса, которые вли-

яют на статистику криминогенной обстановки в стране. Так, уровень преступности в Беларуси, согласно заявлению Генерального прокурора Андрея Шведа, в 2024 г. достиг своего минимума за весь период суверенного существования страны, общее количество зарегистрированных преступлений в Беларуси в 2024 г. сократилось на 14,2%. Это снижение наблюдалось во всех регионах страны. Что касается особо тяжких преступлений, то их количество уменьшилось на 13,7%. В частности, сократилось число убийств, изнасилований и насильственных действий сексуального характера, а также краж и грабежей [6].

В свою очередь, рассматривая криминогенную ситуацию в России, отмечается, что в 2024 г. было зарегистрировано на 1,8% меньше преступлений, чем годом ранее. При этом, число преступлений против личности сократилось на 7,7%, включая убийства и покушения на убийство на 9,8% и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на 8,1% [3].

Формирование единой правовой системы Союзного государства Беларуси и России стало одной из ключевых задач, что нашло своё отражение в основополагающем документе – Договоре о создании Союзного государства (далее – СГ), подписанном 8 декабря 1999 г. Тем не менее, до сих пор не существует чёткого понимания того, как должны взаимодействовать элементы этой системы и как ей необходимо функционировать.

В рамках X Форума регионов России и Беларуси 27 июня 2023 г. состоялось заседание секции

«Единая правовая система Союзного государства: современное состояние и перспективные направления развития». В настоящее время правовая основа российско-белорусских отношений представлена более чем 220 межгосударственными и межправительственными договорами и соглашениями. В процессе формирования единого правового пространства СНГ наряду с экономической и военно-политической особое внимание уделяется разработке модельных законодательных актов, охватывающих широкий спектр вопросов, включающий правовую сферу обеих стран [8].

Существующий Высший Государственный совет и Совет министров представляют собой органы управления Союзного государства. За период с момента основания было проведено 26 заседаний Высшего Государственного совета, последнее из которых состоялось 6 декабря 2024 г. в Минске.

На этой встрече было подписано соглашение о гарантиях безопасности, которое устанавливает союзнические обязательства по обороне, защите суверенитета и конституционного строя России и Беларуси, а также обеспечению целостности их территорий.

Усилия по интеграции осуществляются через совместную рабочую группу высокого уровня, которая действует под эгидой Совета Министров. Кроме того, следует отметить, что существует Парламентское собрание Союза Беларуси и России, Постоянный комитет которого является рабочим органом СНГ, обеспечивая бесперебойное функционирование союза и эффективную координацию между его участниками.

На данный момент в Республике Беларусь действует Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-З, а в Российской Федерации УПК действует с 1 июля 2002 г.

В рамках изучения уголовного процесса обеих стран сравнивается структура судопроизводства, а именно наблюдается схожесть основных этапов, таких как предварительное расследование, судебное разбирательство и обжалование принятых решений. Но при этом присутствуют и различия в данных этапах, которые проявляются в правах участников уголовного процесса, непосредственно сам порядок взаимодействия органов следствия с судами и само проведение судебного заседания. Каждое мельчайшее расхождение в производстве может существенно повлиять на окончательное решение.

Необходимо начать с основополагающего сходства в процессуальном порядке рассмотрения дел в Российской Федерации и Республике Беларусь, где прослеживаются общие тенденции в проведении предварительного расследования,

которые направлены на установление обстоятельств преступления, тщательный сбор улик и подготовку материалов для последующего рассмотрения дела в судебном порядке [7]. Закрепляется обязанность в осуществлении уголовного преследования для дальнейшего разрешения дела. В Российской Федерации обязанности указаны в УПК РФ ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования», в Белоруссии – ст. 27 УПК РБ.

Далее следует рассмотреть аналогичные нормы, действующие в Российской Федерации и Республике Беларусь, в контексте участников уголовного процесса. В обеих странах ключевыми фигурами являются следователь, прокурор, обвиняемый и адвокат. Участники судопроизводства, о которых идёт речь, оперируют идентичными терминами, имеют аналогичные цели и обладают схожими полномочиями, которые определяются их статусом и компетенцией. Так, например, в ст. 38 УПК РФ, в обязанности следователя входит выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления и принятие мер к их устранению, а также закрепляется самостоятельное решение следователя о производстве следственных и других процессуальных действий [1]. Аналогичные нормы присутствуют и в законодательстве Белоруссии – в ст. 36 УПК РБ раскрываются сопоставимые обязанности по отношению к следователю [4].

Исследуем сам порядок проведения предварительного расследования.

В обеих странах процесс уголовного расследования дробится на несколько этапов, таких как: начало расследования (ст. 140 УПК РФ и ст. 166, 167 УПК РБ о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела), проведение следственных действий (ст. 164 УПК РФ и 192 УПК РБ об общих правилах производства следственных действий) и окончание предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ и ст. 255, 256 УПК РБ).

В законодательстве в РФ и РБ четко устанавливаются сроки предварительного расследования. Ст. 162 УПК РФ предусматривает, что предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, который не превышает 2 месяцев со дня возбуждения дела [1]. В Белоруссии такой же срок закрепляется ст. 190 УПК РБ, что указывает на схожесть в установлении оптимального и эффективного срока расследования и защиты прав обвиняемого в обеих странах [4].

Судебное разбирательство в России и Белоруссии имеет также ряд общих положений. Структура данного этапа уголовного судопроизводства в обеих странах включает в себя такие ключевые моменты как: подготовительная часть (ст. 261-272 УПК РФ и ст. 311-323 УПК РБ), судебное разбира-

тельство (ст. 273-291 УПК РФ и ст. 324-344 УПК РБ), прения сторон и последнее слово подсудимого (ст. 292-295 УПК РФ и ст. 345-348 УПК РБ), постановление приговора (ст. 296-313 УПК РФ и ст. 349-369 УПК РБ). Стороны, которые участвуют в судебном разбирательстве, имеют равные права, а уголовное дело рассматривается судом при участии двух сторон – защиты и обвинения. Принципы осуществления данного этапа в Белоруссии и России идентичны и закреплены в соответствующих странах УПК.

Что касается времени рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, то в обеих странах установлен срок – не позднее 14 суток с момента вынесения судьей постановления о его назначении (ст. 233 УПК РФ и ст. 282 УПК РБ). Завершая стадию судебного разбирательства, а именно постановление приговора, в России и Белоруссии законодательно закреплены условия соблюдения законности, обоснованности и справедливости приговоров (ст. 297 УПК РФ и ст. 350 УПК РБ), что также указывает на схожесть ведения судопроизводства СГ.

На наш взгляд, детальная проработка и закрепление правовых аспектов на этом этапе создают определённые гарантии защиты и обеспечения правопорядка и справедливости как в одной стране, так и в другой, способствуя их гармоничному объединению.

Анализируя различия между правовыми системами двух соседних государств, следует обратиться к фундаментальному принципу, лежащему в основе судебного процесса, а именно – к обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации ограничение конституционных прав и свобод допускается согласно решению суда (ст. 29 УПК РФ) [1]. В Республике Беларусь ограничение предусматривается лишь в случаях, предусмотренных законом (ст. 23 УПК РБ) [4].

Данное отличие, на наш взгляд, показывает – в Белоруссии установлена более определенная система ограничений конституционных прав и свобод, чем в России. Только закрепленные законом ограничения будут являться для всех одинаковыми, что, в свою очередь, утверждает равенство всех перед установленными законодательством нормами.

Рассматривая различия между общим и основополагающими принципами уголовного судопроизводства СГ, необходимо перейти к более детальному анализу. Обратимся к статье 108 УПК РБ, закрепляющей в случае непосредственного подозрения в совершении преступления, сроки задержания, которые согласно частям 1 и 1¹ вышеупомянутой статьи, не могут длиться свыше 72 часов с момента фактического задержа-

ния [4]. Также, в части 4 указаны сроки лица по подозрению в совершении некоторых особо тяжких и тяжких преступлений на срок до 10 суток. В России, согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ, регламентируется задержание подозреваемого на срок не более 48 часов [1].

Сроки задержания, установленные в Белоруссии, на наш взгляд, являются спорными, поскольку увеличивают сроки рассмотрения дела, тем самым сокращая правовой статус личности.

Касательно сроков, следует также отметить различие в положениях статей 282 УПК РБ и 233 УПК РФ, регулирующих начало судебного разбирательства. В Белоруссии судопроизводство по делам особой сложности должно быть начато в судебном заседании не позднее 30 суток. В России данный период (не позднее 30 суток) устанавливается лишь в случае рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

На наш взгляд, выбор между судебным разбирательством с участием присяжных и без них, является очень сложным решением, которое зависит от множества факторов, уникальных для каждого конкретного дела. Нельзя однозначно сказать, какой из этих вариантов лучше. Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки. В некоторых случаях разбирательство с участием присяжных может быть более благоприятным для подсудимого. Присяжные, как правило, являются обычными людьми, которые, зачастую, более восприимчивы к аргументам защиты, особенно если дело сложное, и они могут быть менее подвержены формальным юридическим процедурам и более склонны к сочувствию.

В статьях, посвящённых условиям и порядку применения мер пресечения, а также полномочиям сторон, следует отметить различия в правах адвоката как представителя защиты [10]. В ст. 49 УПК РФ установлено, что адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении ордера. В свою очередь, данная норма не закреплена в кодексе Белоруссии (ст. 44 УПК РБ). Также в российский кодекс в ч. 4.1 ст. 49 вносятся изменения (ФЗ от 08.08.2024 № 267-ФЗ), в которых указывается, что для получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката перед вступлением в уголовное дело, адвокату представляется свидание с подозреваемым, обвиняемым. На сегодняшний день данный аспект в кодексе Белоруссии отсутствует. Кроме того, немаловажными являются отличия в ч. 7 ст. 49 УПК РФ и ст. 45 УПК РБ, в которых устанавливаются обязанности участия защитника. В России, после принятия на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, адвокат не вправе отказаться от своих полномочий. В Белоруссии представлены 8 пунктов ч.1 ст. 45 УПК РБ с условиями обязатель-

ного участия в производстве адвоката по материалам уголовного дела [4]. Также, в отличие от УПК РФ, в УПК РБ не закреплен пункт, который предоставляет свидетелям право приходить на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Более того, ч. 11 ст. 182 УПК РФ допускает присутствие защитника и адвоката в ходе обыска с разрешения следователя [1]. Данное положение, на наш взгляд, способствует защите конституционных прав и свобод граждан. Очевидно, что отсутствие аналогичных норм и изменений в УПК РБ может ограничивать возможность человека и гражданина защищать свои права и интересы в процессе судебного разбирательства, тем самым указывая на более развитую систему судопроизводства в Российской Федерации, благодаря более расширенным правам граждан, участвующих в уголовном процессе [9].

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь показал, что прокурор обладает отличными от закреплённых в Российском законодательстве полномочиями. В Белоруссии прокурор вправе осуществлять такие действия, как санкционирование применения мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест, обыск, наложение ареста и иные следственные действия), а судья, в свою очередь, осуществляет судебный контроль по жалобам защиты. В случае выявления нарушений законодательства, судья может принять решение и вынести постановление об освобождении задержанного, отмене мер пресечения и назначении других мер. В такой ситуации российским правоохранительным органам было бы проще получить разрешение прокурора только на одну из четырёх возможных мер пресечения и проведение определённых следственных действий. Однако в настоящее время в России такой возможности нет.

На наш взгляд, предоставление расширенных прав прокурору в Беларуси не является столь эффективным, поскольку в ряде случаев судебное разбирательство может приобрести субъективный характер.

Рассмотрим ст. 34 УПК РБ Прокурор [4]. В ней уточняется, что в ходе досудебного разбирательства, прокурор принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь полномочиями следователя. В России, согласно ст. 20 УПК РФ в полномочия прокурора не входит расследование уголовных дел, но в ч. 4 данной статьи уточняется о необходимости согласования прокурора дознавателем о возбуждении уголовного дела о любом преступлении [11]. Кроме того, необходимо упомянуть о стремлении Республики Беларусь повысить результативность противодействия преступности путем внесения изменений в УПК РБ (Закон РБ от

04.01.2010 г. № 107-З «О внесении дополнений в некоторые Законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью»), касаясь увеличения количества субъектов, которые также смогут наравне с прокурором вести производство следственных действий [5]. Данное расширение полномочий нельзя назвать довольно эффективным, поскольку, на наш взгляд, данная прерогатива должна принадлежать одному государственному органу, чтобы избежать дальнейшей путаницы и несогласованного ограничения прав и свобод личности путем арестов, обысков, допросов, преследования и т.п.

В завершении, следует отметить наличие в российском законодательстве ст. 56.1 УПК РФ [8], введенной Федеральным Законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ. В данной статье указан правовой статус лица, «в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» [2]. На наш взгляд, данное нововведение упрощает процессуальные действия, ускоряя уголовное разбирательство. В законодательстве Республики Беларусь подобной статьи на данный момент нет.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что в России и Белоруссии защита прав человека является приоритетом государственной политики. Анализ уголовно-процессуальных норм обеих стран позволил выявить уникальные положения, представляющие научный интерес для дальнейшего развития и унификации национального законодательства. В частности, Российская Федерация может использовать опыт Республики Беларусь в совершенствовании своего уголовно-процессуального кодекса. В Республике Беларусь, в свою очередь, более объективно разграничиваются конституционные права и свободы человека и гражданина. Кроме того, в законодательстве Республики Беларусь предусмотрен более широкий спектр полномочий прокурора по сравнению с Российской Федерацией, что может быть полезно для повышения эффективности рассмотрения уголовных дел. Так и Республика Беларусь может импортировать необходимые для эффективного производства уголовного дела нормы из российского законодательства. К примеру, представляется более целесообразным установить более сжатые сроки задержания, предоставить адвокату расширенные полномочия, а также ввести статью о сотрудничестве, как это сделано в России. Сопоставляя уголовно-процессуальные нормы двух государств, можно прийти к заключению об их структурном сходстве, обусловленном общим историческим развитием. Рассматривая законодательство СГ, некорректно утверждать о превосходстве одного кодекса над дру-

гим, поскольку оба из них направлены на соблюдение прав и свобод личности. Основное отличие кодексов заключается в том, что в российском УПК выделено большее количество детализированных и разработанных статей, но, в свою очередь, излишняя их конкретизация может привести к сложностям в системе правосудия. Также следует учитывать тот факт, что Россия больше Белоруссии по площади занимаемой территории в 82.49 раза (по данным до начала СВО), с населением в 15.42 раза превосходящим количество жителей Республики Беларусь по числу жителей, отсюда и следует такая разница в показателях криминогенной обстановки в обоих государствах.

Проведённый анализ и сопоставление законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь позволили выявить ряд сходных черт в ключевых стадиях уголовного процесса. Предварительное расследование, судебное разбирательство и вынесение приговора имеют похожую структуру в обеих странах. Нормы двух кодексов опираются на общие цели, принципы и задачи, которые включают в себя обеспечение законности и защиту прав как обвиняемых, так и потерпевших. Сравнительно-правовое исследование отдельных положений уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь способствует формированию мнения о необходимости более глубокого анализа статей, ориентированных на обеспечение прав и свобод человека и гражданина в контексте их гарантирования, а также рассмотрения вопросов, связанных с длительностью задержания, сроками начала судебного процесса, правами адвоката, обязанностями стороны защиты и полномочиями прокурора.

Изучение и редактирование общих принципов ведения судопроизводства в обеих странах позволит совершенствовать процедуру уголовного разбирательства, расширит гарантии для участников правосудия, а также повысит качество жизни граждан, тем самым способствуя, дальнейшему укреплению интеграционных процессов между СГ.

Список литературы:

- [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
- [2] Федеральный закон от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43687> (дата обращения: 05.02.2025).

[3] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 г. [Электронный ресурс]. МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 05.02.2025).

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: по состоянию на 21 сент. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 536 с.

[5] Закон РБ № 107-З от 04.01.2010 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с преступностью».

[6] Сведения о состоянии преступности в Республике Беларусь в 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bvn.by/2025/02/04/stalozvestno-ob-urovne-prestupnosti-v-belarusi-za-2024-god/> (дата обращения: 05.02.2025).

[7] Досудебное производство в уголовном процессе / под ред. Б. Б. Булатова, А.М. Баранова. – М.: Юрайт, 2023. – 215 с.

[8] Заседание секции № 8 «Единая правовая система союзного государства: современное состояние и перспективные направления развития» в рамках X форума регионов Беларуси и России [Электронный ресурс]. – URL: <https://sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/sostojalos-zasedanie-sektsii-8-edinaja-pravovaja-sistema-sojuznogo-gosudarstva-sovremennoe-sostojanie-i-23509-2023/> (дата обращения: 05.02.2025).

[9] Крюков А.В. Дискуссионные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности / А.В. Крюков, А.В. Вашкевич, А.В. Никишкин // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. – С. 78-84.

[10] Крюков А.В. К вопросу о квалификации преступлений по статье 209 УК РФ с назначением уголовного наказания за бандитизм / А.В. Крюков, А.В. Вашкевич, А.В. Никишкин // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 10А. – С. 184-191.

[11] Маликова Н.В., Афанасьева А.А. Особенности законодательства России, Республик Кыргызстан и Белоруссии о государственной защите лиц в уголовном судопроизводстве // Сборник материалов 2-ой Международной научно-практической конференции: «Современные проблемы уголовного процесса: пути решения» Уфа, 8 апреля 2021 г. / под общ. ред. А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 167-173.

Spisok literatury:

- [1] Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (posl. red.) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 24.12.2001. № 52 (ch. I). – St. 4921.

[2] Federal'nyj zakon ot 30 oktyabrya 2018 g. № 376-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-proces-sual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43687> (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[3] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2024 g. [Elektronnyj resurs]. MVD Rossii. – URL: <https://mvd.rf/reports/item/60248328/> (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[4] Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus': po sostoyaniyu na 21 sent. 2022 g. – Minsk: Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus', 2022. – 536 s.

[5] Zakon RB № 107-Z ot 04.01.2010 g. «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakony Respubliki Belarus' po voprosu usileniya bor'by s prestupnost'yu».

[6] Svedeniya o sostoyanii prestupnosti v Respublike Belarus' v 2024 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://bvn.by/2025/02/04/stalo-izvest-no-ob-urovne-prestupnosti-v-belarusi-za-2024-god/> (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[7] Dosudebnoe proizvodstvo v ugolovnom processe / pod red. B. B. Bulatova, A.M. Baranova. – M.: Yurajt, 2023. – 215 s.

[8] Zasedanie sekcii № 8 «Edinaya pravovaya sistema soyuznogo gosudarstva: sovremennoe sos-

toyanie i perspektivnye napravleniya razvitiya» v ramkah x foruma regionov Belarusi i Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/sostojalos-zasedanie-sektsii-8-edinaja-pravovaja-sistema-soyuznogo-gosudarstva-sovremennoe-sostojanie-i-23509-2023/> (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[9] Kryukov A.V. Diskussionnye problemy kvalifikacii prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti / A.V. Kryukov, A.V. Vashkevich, A.V. Nikishkin // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2021. № 2. – S. 78-84.

[10] Kryukov A.V. K voprosu o kvalifikacii prestuplenij po stat'e 209 UK RF s naznacheniem ugolovnogo nakazaniya za banditizm / A.V. Kryukov, A.V. Vashkevich, A.V. Nikishkin // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 10A. – S. 184-191.

[11] Malikova N.V., Afanas'eva A.A. Osobennosti zakonodatel'stva Rossii, Respublik Kyrgyzstan i Belorussii o gosudarstvennoj zashchite lic v ugolovnom sudoproizvodstve // Sbornik materialov 2-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: «Sovremennye problemy ugolovnogo processa: puti resheniya» Ufa, 8 aprelya 2021 g. / pod obshch. red. A.Yu. Terekhova. – Ufa: Ufimskij Yul MVD Rossii, 2021. – S. 167-173.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru